

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-5-84-92

УДК 327(045)

МЕКСИКА И РЕФОРМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН: ТРАДИЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Косевич Екатерина Юрьевна,

научный сотрудник Центра политических исследований, Институт Латинской Америки РАН (ИЛА РАН),
Москва, Россия

ekaterina.kosevich@gmail.com

Аннотация. Мексика является одной из влиятельных региональных держав, авторитет которой незыблем в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. Активным и заметным было участие этого государства в процессе развития Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности ООН как системы баланса политического веса великих держав. В статье автор доказывает, что традиции и преемственность, всегда имеющие приоритет во внешнеполитическом курсе Мексики, обеспечивают стабильность деятельности в рамках ООН. Значимость данного исследования обусловлена проведенным анализом научных трудов зарубежных ученых, посвященных изучению определенных проблем, различных аспектов участия Мексики в системе ООН. В статье дается характеристика членства Мексики в Совете Безопасности ООН и основных достигнутых результатов за периоды ее деятельности в этом политическом органе. Рассматривается современная позиция Мексики по вопросу модернизации Совета Безопасности ООН, включающая в себя ряд пунктов. На примерах конфликтов в Косово, Ираке и войны в Сирии доказываем, что Мексика неизменно отстаивала свою позицию в отношении абсолютной защиты принципов невмешательства и транспарентности. Неизменность занятой позиции и уважение к международному праву прослеживаются в ряде направлений участия Мексики в работе Организации Объединенных Наций, подтверждая, тем самым, что эта страна при любых изменениях политической конъюнктуры не будет подчиняться сиюминутным интересам.

Ключевые слова: Мексика; Организация Объединенных Наций; Совет Безопасности ООН; международные организации; Латинская Америка; безопасность; политика; модернизация

MEXICO AND REFORM OF THE UNITED NATIONS SECURITY COUNCIL: TRADITIONS, CONTINUITY AND PERSPECTIVES

Ekaterina Yu. Kosevich,

A researcher at the Center for Political Studies of the Latin American Institute of RAS, Russia, Moscow

Ekaterina.kosevich@gmail.com

Abstract. Mexico is one of the most influential regional powers, whose authority is unshakable in Central America and the Caribbean. Active and visible was the participation of this state in the development of the United Nations and the UN Security Council, as a system of balance of political weight of the great powers. In this article, the author proves that traditions and continuity, which always have priority in the foreign policy of Mexico, ensure the stability of its activity within the UN. The significance of this study is due to the analysis of scientific works of foreign

scientists devoted to the study of certain problems, various aspects of Mexico's participation in the UN system. The author describes Mexico's membership in the UN Security Council and the main results achieved during the period of its activity in this political body. Further, I considered the current position of Mexico on the modernization of the UN Security Council, which includes a number of issues. The conflicts in Kosovo, Iraq and the war in Syria demonstrate that Mexico has consistently defended its position on the absolute protection of the principles of non-intervention and transparency. The permanence of the position taken and the respect for international law can be seen in a number of areas of Mexico's participation in the work of the United Nations, thus confirming that the country will not be subject to immediate interests in any changes in the political environment.

Keywords: Mexico; United Nations; UN Security Council; international cooperation; international organizations; Latin America; security; politics; modernization

Более семи десятилетий участия Мексики в Организации Объединенных Наций (как несущей конструкции системы глобальной безопасности в современном мире) характеризуются строгим следованием основным принципам международного права с момента создания этой организации (<http://www.onu.org.mx/>). Именно соблюдение норм международного права ставилось Мексикой во главу, а следование этому негласному правилу гарантировалось всеми без исключения мексиканскими администрациями. Как и десятилетия назад, сегодня Мексика продолжает оставаться одним из государств — лидеров Латинской Америки, одновременно вынуждая прислушаться к своему мнению и другие влиятельные державы вне своего региона. Россия также стремится последовательно развивать сотрудничество с Мексикой в самых различных областях, успешно выстраивая политический диалог и совершенствуя договорно-правовую базу отношений.

На сегодняшний день ряд специалистов в области международных организаций отмечают падение интереса к ООН, что вызвано развитием процессов регионализации и интеграции. Позиция же Мексики касательно реформы Совбеза вообще мало изучена, несмотря на ее актуальность. А вследствие политики Трампа в ближайшее время со стороны Мексики предвидится основательная работа над упрочением своих международных позиций.

ООН, занимающая центральное место в системе международных организаций межправительственного типа, изначально была призвана решать международные проблемы, а в XXI в. сама столкнулась с трудностями, ставящими под сомнение ее существование в будущем. Это достаточно закономерно, ведь с момента ее создания прошло уже более 70 лет. Международные отношения после Второй мировой войны претерпели разносторонние преобразования, что, в свою оче-

редь, вынуждает измениться и саму ООН, чтобы соответствовать современным международным реалиям. Реформирование ООН включает в себя сразу несколько направлений, первостепенным из которых является именно реформа Совета Безопасности. Такие страны, как Китай, Южная Корея, Индия, Чили, ЮАР, Бразилия, а также Мексика начиная с 1970-х гг. стали оказывать возрастающее влияние на мировую экономику и политику, все настойчивее говоря о необходимости большей представительности развивающихся государств в Совете Безопасности.

Мексика стала одной из 50 стран — учредителей ООН. Ее делегация, представленная Эзекелем Палильей, Мануэлем Тельо и Франсиско Кастильо Нахера, подписала 26 июня 1945 г. Устав Организации Объединенных Наций. До этого Мексика вместе с другими латиноамериканскими странами участвовала в обсуждении всесторонних инициатив на Чапультепекской Конференции 1945 г. [1]

Еще на стадии формирования организации Мексика разработала свой собственный проект Устава ООН, некоторые положения которого впоследствии были предложены в качестве поправок на конференции в Сан-Франциско, где она стала частью специальной группы из десяти стран, разработавших структуру и полномочия главных органов организации (<http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>). Проект, предложенный Мексикой (в отличие от представленного позже на конференции в Думбартон-Оксе), закреплял возможность Генеральной Ассамблеи накладывать карательные санкции за нападения, совершенные крупными державами; исключал отказ от признания юрисдикции Международного Суда ООН; требовал включения норм международного права в конституции всех стран-участниц, а также отказа от механизма вето. Примечательно, что именно призыв к изменению п. 3 ст. 27 Устава ООН исключить право вето, прозвучавший со стороны Кубы

на первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 г., стал первоначальной попыткой к реформированию ООН [2].

Участие Мексики в формировании непосредственно ООН было достаточно скромным, чего нельзя сказать об ее весомом содействии в создании Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL*) как регионального подразделения ООН. Экономический и Социальный Совет ООН в 1948 г. создал пять региональных экономических комиссий для оказания помощи и сотрудничества с правительствами стран региона в области исследований и анализа региональных и национальных экономических проблем [3]. Целевыми регионами указанных пяти комиссий стали Европа, Африка, Азия и Тихий океан, Западная Азия (Ближний Восток) и Латинская Америка, подразделение которой, CEPAL, в итоге оказалось самым активным и достигло наиболее высокого влияния на мировом уровне¹.

Кроме того, Мексика принимала активное участие в формировании ЮНЕСКО, став первым латиноамериканским государством, подписавшим его устав в ноябре 1946 г. За 70 лет участие Мексики в этой организации стало стратегическим. Цели и принципы ЮНЕСКО (а именно укрепление мира и прогресса посредством образования, науки, культуры и коммуникаций) совпадают с пятью целями Национального плана развития Мексики на период 2013–2018 гг. В 2015 г. Мексика предложила создание Международной группы экспертов по проблемам водных ресурсов в рамках Международной гидрологической программы ЮНЕСКО, а также активно участвовала в деятельности Международного координационного совета программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера».

Традиционно строгое соблюдение принципов невмешательства во внутренние дела других государств, мирного разрешения конфликтов и самоопределения народов выделяет Мексику из всего списка стран — членов ООН. Ее убеждения были воплощены в рожденной мексиканской диплома-

тией еще в 30-х гг. XX в. Доктрине Эстрады², по сей день безоговорочно соблюдаемой мексиканскими администрациями. Доктрина неформального признания правительств, выдвинутая министром иностранных дел Мексики Хенаром Фэдиксом Эстрадой, закрепила идею о том, что признание правительства данной страны не требует особого акта иностранных государств. А возникновение нового правительства ставит перед участниками международного общения лишь вопрос о том, вступать ли с ним в дипломатические отношения.

Доктрина Эстрада, отвечающая общепризнанным принципам декларативной концепции признания, применительно к ООН впоследствии получила воплощение в форме Доктрины Тельо. В соответствии с ней присутствие Мексики в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН неизбежно должно было повлечь за собой втягивание ее в международные конфликты, а занятие мексиканскими дипломатами определенных позиций по конкретным вопросам — привести к возникновению разногласий и спорных моментов в отношениях с Соединенными Штатами. Инициатор данной доктрины Мануэль Тельо, бывший постоянный представитель Мексики при ООН, не только резко возражал против участия страны в Совете Безопасности ООН, но и решительно не принимал выдвигаемые в 90-гг. XX в. аргументы Германии и Японии за увеличение числа постоянных членов этого органа [4, 5].

Тем не менее в итоге Мексика уже четыре раза была выбрана непостоянным членом Совбеза ООН: в 1946 г. — при президенте Мигеле Алемане Вальдесе, с 1980 по 1981 г. — при Хосе Лопесе Портильо, с 2002 по 2003 г. — при Висенте Фоксе, а также с 2009 и по 2010 г. — при Фелипе Кальдероне. Первое членство Мексики в 1946 г. было представлено Рафаэлем де ла Колина, который активно поддерживал процесс деколонизации, особенно в Африке, а также принятие в эту организацию новых членов. Однако проходившая на тот момент эволюция самого ООН, как и работа Совбеза, вскоре разочаровала Мексику. Напряженность между Востоком и Западом и развязывание холодной войны не позволили, чтобы Совет в полной мере реализовал полномочия, возложенные на него

¹ CEPAL в Мехико стал центром, который консультирует правительства в регионе в области проектирования, разработки, мониторинга и оценки государственной политики, а также обеспечивает повышение квалификации государственных служащих. В Мексике субрегиональная штаб-квартира этого органа была создана еще в 1951 г., и ее деятельность охватывала десять латиноамериканских стран: Коста-Рику, Кубу, Сальвадор, Гватемалу, Гаити, Гондурас, Никарагуа, Панаму, саму Мексику и Доминиканскую Республику.

² Доктрина Эстрада в основном была направлена против использования института признания правительств для вмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран со стороны США и ряда других государств. Впоследствии она нашла свое закрепление в ст. 12 Устава Организации американских государств.

Уставом ООН, такие как предотвращение войн, создание условий для мирных отношений между государствами и международного сотрудничества (<http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>). На тот момент в деятельности Совбеза полностью отсутствовала практика взаимных уступок и компромиссов ввиду нарастающей холодной войны.

В 1947 г. Мексика настояла на том, чтобы споры между крупными державами, угрожающие миру и безопасности на планете, подпадали под рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН, объясняя это тем, что подобное смогло бы стать единственным способом, позволяющим Организации Объединенных Наций эффективно содействовать мирному урегулированию споров, особенно тех, куда вмешались крупные мировые державы [2, 6]. Пользуясь своим положением непостоянного члена Совета, Мексика проголосовала против закрепления процедуры наложения вето, впоследствии все же одобренной. В итоге признание послевоенных реалий и сокращение свободы действия малых и средних государств, стремящихся привнести свой вклад в дело сохранения мира, привели к тому, что Мексика решила воздержаться на более чем три десятилетия от участия в работе Совета Безопасности³.

Второе председательство Мексики в Совбезе пришлось на период с 1980 по 1981 г., и его возглавлял Порфирио Муньос Ледо. Решение об участии в Совете стало одним из самых значимых для Мексики за это десятилетие ввиду нового витка развития мексиканской внешней политики, начавшегося с конца 70-х гг. В тот период глубокой нестабильности на Ближнем Востоке Мексике был присвоен статус «заявляющей о себе державы» с обширной нефтяной картой. В этой связи мексиканский президент Хосе Лопес Портальо в 1979 г. выступил на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с предложением о реализации Всемирного энергетического плана, краеугольным камнем которого стало подписание между

Мексикой и Венесуэлой в 1980 г. Соглашения Сан-Хосе на поставку нефти по привилегированным ценам в страны Центральной Америки и Карибского бассейна. Однако этот период непостоянного членства Мексики в Совете Безопасности вновь совпал с критической фазой мировой политики, вызванной ростом политического противостояния между США и СССР и характеризовавшейся полным отсутствием диалога и разрастающейся конфронтацией. В течение своего представительства Мексика осуждала действия правительств и Соединенных Штатов, и Советского Союза. Мексиканцы проголосовали против вооруженной интервенции СССР в Афганистане (посчитав подобные действия нарушающими нормы международного права и способствующими созданию атмосферы биполярной конфронтации), а также против развертывания США своих ракет в странах Западной Европы.

Давая характеристику непостоянному членству Мексики в Совбезе в течение периодов с 2002 по 2003 г. и с 2009 по 2010 г. после ее почти двадцатилетнего неучастия, можно отметить, что эта страна вновь попыталась заявить о себе как о государстве, активно способствующем предотвращению конфликтов и мирному урегулированию угроз миропорядку. Мексиканское правительство не поддержало предложенный США проект резолюции по вторжению в Ирак в 2003 г., что в итоге привело к ссоре с администрацией Джорджа Буша (<https://www.gob.mx/sre>). Мексика совместно с Чили выступила против принятия предложенной США и Британией «второй резолюции», угрожающей «серьезными последствиями», если Ирак не подчинится режиму работы новых инспекций вооружения. Мексика, будучи ближайшим соседом США среди всех стран Латинской Америки и в значительной степени зависимая от него экономически, безапелляционно продемонстрировала свое нежелание обеспечить политическое прикрытие всеобщей капитуляции перед Вашингтоном в иракском вопросе в отличие от других членов Совета. Вместо того чтобы «подстроиться» под Соединенные Штаты с целью получения еще больших дивидендов, Мексика наглядно показала, что при однополюсном миропорядке можно и не заискивать перед США, поддерживая его преступления против других стран, а соблюдение моральных принципов может быть совместимо с большой политикой [7, 8].

В течение своего последнего участия в Совбезе, в период с 2009 по 2010 г., Мексика продолжила

³ Совет Безопасности состоит из 5 постоянных членов и 10 непостоянных. Постоянные — Россия, США, Великобритания, Франция и Китай. Непостоянные члены назначаются в порядке ротации по процедуре ст. 23 Устава. Генеральная Ассамблея избирает непостоянных членов, обращая внимание в первую очередь на степень участия кандидата в делах организации по поддержанию мира и безопасности и в реализации других целей ООН. Потом учитывают справедливое географическое представление. Количество членов Совета увеличилось с 11 до 15 вследствие реформы 1964 г.

активную политику, призывающую к разрешению международных споров мирными средствами, следуя нормам международного права. За этот двухлетний период Мексика стремилась привлечь внимание международного сообщества к проблеме стабилизации ситуации в Гаити, положения детей при вооруженных столкновениях, а также указывала на важность переговоров в деле предотвращения и разрешения конфликтов.

На протяжении десятилетий ООН играла важную роль как в укреплении имиджа Мексики на мировой арене, так и в повышении ее международного авторитета. А руководители Мексики неизменно демонстрировали свою поддержку данной организации в вопросе соблюдения норм и принципов международного права [9]. В подтверждение вышесказанного можно привести признание Мексикой еще в октябре 1947 г. обязательной юрисдикции Международного Суда ООН. А в 1983 г. администрация Мексики в лице министра иностранных дел Бернардо Сепульведа Амора (впоследствии с 2012 по 2015 г. занимавшего пост вице-президента Международного Суда) приняла активное участие в Контадорской группе, где правительства Мексики, Колумбии, Панамы и Венесуэлы объединили свои дипломатические усилия в достижении мира путем переговоров между пятью странами Центральной Америки, что привело к разблокированию конфликтной ситуации.

На региональном уровне мексиканцы активно участвовали в мирных процессах в рамках «Группы друзей», созданной Генеральным секретарем ООН, в целях поиска мирных путей разрешения политических конфликтов. Мексика внесла свой вклад в переговоры между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (от. исп. Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN), результатом которых стало подписание Соглашения о мире замка Чапультепек (от. исп. Acuerdo de Paz del Castillo Chapultepec) в 1992 г., а также в переговоры между правительством Гватемалы и Гватемальским национальным революционным объединением (от. исп. Unidad Revolucionaria Nacional Guatemalteca, URNG), которые закончились подписанием в Мексике в 1995 г. Глобального соглашения о мире. Кроме того, в 1994 г. Мексика стала членом «Группы друзей» по Никарагуа, а также участвовала в урегулировании многолетнего конфликта между правительством Колумбии и Революционными вооруженными силами Колум-

бии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), конец которому был положен в 2016 г.

Как уже говорилось, с момента создания ООН стала действовать новая система международной безопасности, центральное место в которой было отведено Совету Безопасности [10]. Тем не менее за всю историю деятельности ООН был накоплен целый комплекс проблем, который позволяет говорить о наступившем кризисе организации и необходимости ее реформирования. Инициативы о реформе Совбеза высказывались еще с момента создания ООН, но после завершения биполярного противостояния они зазвучали более уверенно. Характерно, что в группу развивающихся стран, выступившую еще в 1979 г. с инициативой о включении в повестку дня 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН пункта о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава, входили Аргентина и Гайана.

Впервые в задокументированной форме вопрос о реформе Совета Безопасности был поднят в резолюции Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1993 г., где говорилось о необходимости его большей представительности и подотчетности (<http://www.un.org/documents/ga/res/48/a48r026.htm>). Также там впервые прозвучали идеи о расширении членского состава Совета Безопасности, в частности, самая острая и наиболее критикуемая — о расширении категории постоянных членов Совбеза. Этот документ постановил начать процесс консультаций с тем, чтобы прийти к справедливой географической представленности всех регионов в этом органе, что должно было обеспечить повышение его эффективности [11].

Именно с начала 90-х гг. резко возросло количество разного рода инициатив и предложений по реформе ООН, большинство из которых заостряли внимание на теме управляемости глобальными процессами [12]. Вопрос реформирования оставался одной из центральных задач международной повестки дня Мексики в течение последних десятилетий. Несмотря на принятые ранее нововведения (такие как увеличение числа членов Совета Безопасности с 11 до 15 за счет роста числа непостоянных членов с 6 до 10 с сохранением неприкосновенности права вето 5 постоянных членов Совета Безопасности), они так и не изменили положения большинства государств, входящих в ООН. И это вызывало обоснованную критику со стороны развивающихся стран. Заметную роль в призыве к реформе Совбеза ООН сыграли именно латиноамериканские страны.

Важно отметить, что в рамках обсуждения «Группой Рио» на саммите в г. Асунсьон в 1997 г. вариантов возможного реформирования Совбеза, латиноамериканские государства приняли решение самим определить кандидатуру от своего региона на место нового постоянного члена Совбеза. В качестве претендентов от Латино-Карибской Америки рассматривались Мексика, Аргентина и Бразилия. Однако Группе так и не удалось прийти к общему знаменателю в этом вопросе, тем самым она подтвердила свою разобщенность на уровне региона (http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/177282/A_C.3_52_SR.38-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y). Подходы латиноамериканских государств к преобразованию Совета Безопасности окончательно назрели лишь к 2000 г. и были озвучены на Саммите тысячелетий, главная идея которого заключалась в корректном отражении реалий нового времени (<http://tass.ru/politika/2254950>). В сентябре 2003 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан выступил с предложением о создании Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам для выработки идей реформирования Организации в XXI в., которая в своем докладе изложила новый взгляд на систему коллективной безопасности в XXI в. (http://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml_resume.shtml). В этом документе впервые была закреплена острая необходимость реформирования Совета Безопасности ввиду того, что мир сталкивается с новыми угрозами, которые даже невозможно было предвидеть в 1945 г. А главная причиной кризиса ООН заключается именно в неспособности своевременно реагировать на новые и еще формирующиеся угрозы.

Тем не менее до сих пор к единому знаменателю по этому вопросу государства прийти не смогли из-за непримиримых противоречий между двумя группами стран, отстаивающих две противоположные позиции по реорганизации.

Первая группа стран придерживается мнения о том, что число постоянных членов Совета следует увеличить. Идею создания новых постоянных мест в Совете Безопасности поддерживает «группа четырех», в которую с 2004 г. вошли Германия, Япония, Индия и Бразилия. Эти четыре государства предлагают увеличить состав Совета Безопасности до 25 членов, а именно, число постоянных членов увеличить с 5 до 11, а непостоянных с 10 до 14. Соответственно, 4 из 6 новых постоянных мест будут распределены между самой «группой четырех» посредством квотно-континентального

принципа: два места — Африке, два — Азии (для Японии и Индии), одно — Европе (для Германии), одно — Латинской Америке (для Бразилии). Стоит отметить, что Мексика наряду с Аргентиной, которая во многом разделяет мексиканскую позицию по реформе Совбеза, болезненно реагирует на претензии Бразилии в ее намерении стать постоянным членом Совбеза, противопоставляя этому свое предложение об альтернативном членстве государств Латиноамериканского региона в этой организации. Это обосновывается тем, что Бразилия является единственной португалоязычной страной в Латинской Америке, что не позволяет ей полноценно представлять интересы испаноязычного региона [13, 14]. Существенную роль в возникшем противостоянии мнений играет соперничество между Мексикой и Бразилией за лидерство в регионе, заставляющее эти государства занимать противоположные позиции.

Вторая же группа выступает за увеличение численного состава только за счет непостоянных членов. В число стран организации под названием «Объединившиеся ради консенсуса» (ранее — Coffee Club) наряду с Италией, скандинавскими странами, Испанией, целым рядом азиатских стран (включая Пакистан и Малайзию) входит и Мексика. «Объединившиеся» выступают за ограничение, а в лучшем случае за отмену права вето — позицию, особенно активно поддерживаемую Мексикой еще со времен формирования данной организации, а также за расширение общего числа членов с 15 до 25 путем выделения еще 10 мест для непостоянных членов. Преимуществом этой системы является то, что новые члены будут выдвигаться регионами, исходя из справедливого географического распределения мест. Реформирование группы постоянных членов Совбеза расширит влияние непостоянной группы, предоставив ей возможность дольше участвовать в деятельности этого органа (тем самым укрепляя доверие), что способно привести к улучшению его работы на региональном и глобальном уровнях.

Предлагаемый Мексикой подход предусматривает повышение транспарентности решений Совбеза, придание им большей легитимности, изучение практики применения права вето, а также обеспечение скоординированности действий Совета с другими органами ООН, и в особенности с Генеральной Ассамблеей [15, 16]. Увеличение же числа постоянных членов Совбеза, по мнению Мексики, может ограничить доступ в него других государств, а также обострить противоречия

между его членами. «Наша страна выступает за появление в составе организации новых членов, которые могли бы участвовать в деятельности Совета Безопасности на протяжении более длительного времени с возможностью немедленного переизбрания. Это позволит некоторым государствам заручиться более длительным присутствием в составе Совета, сохраняя принцип подотчетности через очередные выборы», — отмечает мексиканский МИД (www.sre.gob.mx/onu/).

Сама же Мексика предлагает расширить Совет с 15 государств до 26, чтобы в него вошли, помимо пяти постоянных членов, 6 стран — от Африки, 5 — от Азии, 4 — от Латинской Америки и Карибского бассейна, 3 — от Западной Европы, 2 страны — от Восточной, а также один представитель малых развивающихся государств. Современная позиция Мексики по вопросу модернизации Совета Безопасности ООН, сформировавшаяся за сроки правления предыдущих администраций, преемственность которой сохранилась и при Пенья Ньето, включает в себя ряд следующих пунктов [17, 18].

Во-первых, введение принципа немедленного переизбрания непостоянных членов, что будет гарантировать более частое и более продолжительное участие тех государств, которые готовы играть активную роль в решении важнейших вопросов повестки, и в особенности, в поддержании международного мира и безопасности. По мнению МИД Мексики, расширение Совбеза более объективно отразит новые глобальные геополитические реалии и произошедший рост числа членов ООН с 51 государства-члена в 1945 г. до 193 стран в настоящее время (<http://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html#2000-Present>).

Во-вторых, Мексика продолжает занимать активную позицию по регламентированию права вето и анализу методов работы, которым должна подвергаться деятельность 5 постоянных членов Совета Безопасности. В своем выступлении в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Энрике Пенья Ньето вновь заявил о неприемлемости использования права вето исключительно для национальных целей, продемонстрировав следование своей страны традициям в этом вопросе [19].

И, в-третьих, необходимость отчетности непостоянных членов, стремящихся к переизбранию, о своей деятельности в Совбезе [20, 21].

Вопрос о транспарентности работы Совета Безопасности применительно к проблеме леги-

тимности ряда его решений уже стал одним из первостепенных для некоторых латиноамериканских государств, в частности для Мексики. Мексиканцы неизменно выступали за повышение транспарентности Совбеза касательно обнародования результатов консультаций и приглашения к участию в обсуждениях представителей других региональных организаций и гражданского общества в целом. На 54-й сессии Генассамблеи ООН в отношении косовского кризиса представитель Мексики выразил беспокойство в связи с незнанием мировым сообществом причин, которые привели к «маргинализации Совбеза» в улаживании конфликта в Косове, так как рассмотрение вопроса проходило не только за закрытыми дверями, но и велось в обстановке полной секретности в узком кругу постоянных членов [22].

А в 2016 г. правительство Мексики выступило с поддержкой принятия резолюции 2328 Совета Безопасности ООН (2016), выдвинутой Францией, в которой гарантируется немедленный и неограниченный доступ к оборудованию для мониторинга со стороны ООН за процессом эвакуации гражданского населения из г. Алеппо, а также за соблюдением принципов международного гуманитарного права. Важно отметить, что начиная с 2011 г. Совбез наложил вето на шесть проектов резолюций по сирийскому конфликту. И в этой связи начиная с 2014 г. Мексика совместно с Францией продвигает инициативу об ограничении использования постоянными членами Совбеза ООН права вето в отношении преступлений против человечности или военных преступлений. А к 2017 г. ее стали поддерживать уже более 110 стран (<https://www.gob.mx/sre/prensa/mexico-celebra-la-adopcion-de-medidas-por-el-consejo-de-seguridad-de-la-onu-para-hacer-frente-a-la-crisis-humanitaria-en-alepo-siria?idiom=es>).

За последние годы Мексика стала инициатором проведения пяти публичных дебатов по вопросам укрепления примирительных процедур. Мексиканцы организовали интерактивные диалоги, которые способствовали стабилизации кризисных ситуаций на Шри-Ланке и в Кыргызстане. Страна председательствовала в Комитете по санкциям по Сомали и Эритрее, а также в Комитете 1540, выступающем против распространения оружия массового уничтожения, средств его доставки и их компонентов, а также в Рабочей группе по проблеме участия детей в вооруженных конфликтах. В рамках этой Рабочей группы Мексике удалось согласовать Резолюцию 1882 (2009), которая рас-

ширила круг вопросов, подлежащих разбирательству, включив в них случаи убийства и нанесения увечий детям в условиях вооруженного конфликта, изнасилования и другие методы, используемые для принуждения детей к участию в военных действиях, либо в качестве формы коллективного наказания ([http://www.refworld.org.ru/type, RESOLUTION,,,4aa1293a2,0.html](http://www.refworld.org.ru/type,RESOLUTION,,,4aa1293a2,0.html)).

Традиционно Мексика активно и решительно участвовала в процессе развития ООН, из поколения в поколение неизменно отдавая дань уважения принципам международного права. И в качестве наиболее полной характеристики этих отношений стоит привести цитату, произнесенную 24 октября 2000 г. тогдашним министром иностранных дел Мексики Росарио Грин на церемонии празднования 55-й годовщины вступления в силу в 1945 г. Устава Организации Объединенных Наций: «Мексика всегда стремилась к укреплению ООН, особенно потому, что считала, что эта организация смогла добиться более справедливого международного порядка, выполняя роль форума, где путем консультаций

и диалога находятся совместные пути разрешения глобальных проблем. И именно в рамках этой организации Мексика нашла благоприятную среду для своего влияния на построение современного мирового порядка» (<http://www.unesco.org/new/es/mexico/communities/united-nations-system-in-mexico/mexico-to-the-united-nations/>).

Мексиканская международная политика продолжает базироваться на принципах справедливости, равенства и соблюдения норм международного права, стремясь навести мосты при поиске ответов на новые вызовы времени между развитыми и развивающимися государствами [23]. Как на современном этапе, так и в прошлом эта страна активно выступала и, несомненно, будет выступать за преимущественную силу международно-правовых норм и принятых государствами международных обязательств перед их национальными интересами. Можно с уверенностью сказать, что Мексика при любых изменениях политической конъюнктуры не будет подчиняться мимолетным интересам, что характеризует ее как стабильного партнера для сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов К.Г. Международные организации. История создания, структура и деятельность Организации Объединенных Наций. М.: Изд-во УДН; 1967. 127 с.
2. Морозов Г.И. Организация Объединенных Наций. Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности. М.: Изд-во ИМО; 1962.
3. Farer T. Political and economic coercion in contemporary international law. *American Journal of International Law*. 1985;(2):403–428.
4. Barnett M., Finnemore M. Rules for the World. International Organizations in Global Politics. London: Cornell University Press; 2004. 41 p.
5. David M. Malone. Unilateralism and U.S. Foreign Policy: International Perspectives. Boulder, Colo.: Lynne Rienner; 2003.
6. Броунли Ян. Международное право. Тункина Г.И., ред. М.: Прогресс; 1977. 132 с.
7. Joseph E. Nye Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press; 2002.
8. Ziring Lawrence, Robert E. Riggs, Jack C. Plano. The United Nations: International Organization and World Politics, 3rd ed. Orlando, Fl., Harcourt College Publishers; 2000.
9. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут; 2015. 1004 с.
10. Заемский В.Ф. Новейшая история реформы ООН. М.: МГИМО-Университет; 2008, 84 с.
11. Thomas G. Weiss. The Illusion of UN Security Council Reform. *The Washington Quarterly*. 2003;(2):147–161.
12. Rotfeld A.D. New political act for the United Nations for the 21st century: proposals and concepts. Warsaw: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs; 2004.
13. Сударев В.П. Латинская Америка: новые геополитические вызовы. М.: МГИМО-Университет; 2015.
14. Groom A.J.R. Theories of international organizations; some note on the literature. *International organization. A conceptual approach*. New York; 1978:347–356.
15. Кривчикова Э.С. Некоторые теоретические аспекты проблемы ответственности международных организаций. *Ученые записки МГИМО*. 1972;(3):4–22.
16. Haas E.B. Types of Collective Security: An Examination of Operational Concepts. *American Political Science Review*. 1995;(1):40–62.

17. Padilla E. Secretaría de Relaciones Exteriores. Discursodel Secretario de Relaciones Exteriores de México durante los debates de la Conferencia de San Francisco. Política Exterior de México, 175 años de historia. Archivo Histórico Diplomático Mexicano. México; 1985;(III).
18. Preston J. The politics of world federation, United Nations, UN reform, atomic control. Westport, Praeger; 2004.
19. Косевич Е.Ю. Кризис президентского срока Энрике Пеньи Ньето. Причины превращения в «хромую утру» раньше времени. *Латинская Америка*. 2017;(4):45–58.
20. Smith C. Politics and Process at the United Nations. The Global Dance. Boulder, London; 2006.
21. Bhagwati J. Why International Assistance Does Not Alleviate Poverty. *Foreign Affairs*. 2010;(89):120–125.
22. Regueiro Dubra R. Diferencias y similitudes entre los casos de Kosovo y Osetiadel Sur según el Derecho internacional. Defensa y Globalización. *Granada*. 2012;(2).
23. Косевич Е.Ю. Мексика: Стратегия безопасности и борьбы с организованной преступностью. *Iberamerica*. 2017(1):74–95.

REFERENCES

1. Borisov K. G. International organizations. History of the creation, structure and activities of the United Nations. Moscow: UDN Publ.; 1967, 127 p. (In Russ.).
2. Morozov G. I. United Nations. Basic international legal aspects of structure and activity. Moscow: IMO Publ.; 1962. (In Russ.).
3. Farer T. Political and economic coercion in contemporary international law. *American Journal of International Law*. 1985;80(2):403.
4. Barnett M., Finnemore M. Rules for the World. International Organizations in Global Politics. London: Cornell University Press; 2004:41.
5. Malone D. M. Unilateralism and U.S. Foreign Policy: International Perspectives. Boulder: Colo; 2003.
6. Brounli Yan. International law. G. I. Tunkina Ed. Moscow: ProgressPubl.; 1977. 32 p. (In Russ.).
7. Nye Jr. Joseph E. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. New York: Oxford University Press; 2002.
8. Ziring Lawrence, Riggs Robert E., Plano Jack C. The United Nations: International Organization and World Politics. 3rd ed. Orlando, Fl.: Harcourt College Publishers; 2000.
9. Velyaminov G. M. International Law: Experiences. Moscow: Statut Publ.; 2015. 1004 p. (In Russ.).
10. Zaemskiy V. F. The latest history of the UN reform. Moscow: MGIMO Publ; 2008. 84 p. (In Russ.).
11. Weiss Thomas G. The Illusion of UN Security Council Reform. *The Washington Quarterly*. 2003;26:147–161.
12. Rotfeld A. D. New political act for the United Nations for the 21st century: proposals and concepts. Warsaw: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs; 2004.
13. Sudarev V. P. Latin America: New geopolitical challenges. Moscow: MGIMO-University; 2015. (In Russ.).
14. Groom A. J. R. *Theories of international organizations; some note on the literature*. International organization. A conceptual approach. N.Y.; 1978:347–356.
15. Krivchikova E. S. Some Theoretical Aspects of the Problem of the Responsibility of International Organizations. *Uchenyie zapiski MGIMO*. 1972;3:4–22. (In Russ.).
16. Haas E. B. Types of Collective Security: An Examination of Operational Concepts. *American Political Science Review*. 1995;49(1):40–62.
17. Padilla E. *Discurso del Secretario de Relaciones Exteriores de México durante los debates de la Conferencia de San Francisco*. Política Exterior de México, 175 años de historia. Archivo Histórico Diplomático Mexicano. México; 1985;(III).
18. Preston J. The politics of world federation, United Nations, UN reform, atomic control. Westport: Praeger; 2004.
19. Kosevich E. Yu. The crisis of the presidential term Enrique Peña Nieto. The reasons for turning into a “lame morning” ahead of time. *Latinskaya Amerika*. 2017;4:45–58. (In Russ.).
20. Smith C. Politics and Process at the United Nations. The Global Dance. Boulder, London: Lynne Rienner; 2006.
21. Bhagwati J. Why International Assistance Does Not Alleviate Poverty. *Foreign Affairs*. 2010;89:120–125.
22. Regueiro Dubra R. Diferencias y similitudes entre los casos de Kosovo y Osetiadel Sur según el Derecho internacional. Defensa y Globalización. Granada: Universidad de Granada; 2012.
23. Kosevich E. Yu. Mexico: Strategy for Security and Combating Organized Crime. *Iberamerica*. 2017;1:74–95. (In Spanish).